

Год Обезьяны, наверное, неслучайно совпал с указом Президента России Владимира Путина от 7 октября 2015 года № 503 «О проведении в Российской Федерации года российского кино».

Кино у нас любят. Особенно советское. А все новое российское как-то сразу не задалось. Наверное, потому, что в кино как в литературе. Выживают сильнейшие или те, кто первыми смогут добраться до государственной кормушки или распределения грантов.

Это особый талант, немного отличный от завета, оставленного Сергеем Эйзенштейном: «Искусство подлинно, когда народ говорит устами художника».

Вот, к примеру, фильм «Левиафан», о котором все забыли, потому что кончились деньги на PR, профинансировал Минкульт. С завидной регулярностью гранты получают и прочие как бы режиссеры. Поэтому мартышка может кривляться столько, сколько ей заблагорассудится. Никого кроме себя в зеркале она все равно не увидит.

А вот молодые, начинающие режиссеры о кино могут забыть. Даже короткий метр снять нынче — удовольствие не из дешевых. Андрей Малаев-Бабель на закончившемся недавнем фестивале документального кино в московском кинотеатре «Горизонт» с грустью сказал, что его фильм, посвященный знаменитому деду, получился малобюджетным, всего 200 000 \$!

В афиши и на экраны попадает лишь то, что приносит немалую прибыль продюсерам и создателям. А вот фильм молодого режиссера Ратмира Лутфуллина никто, за исключением парочки критиков, не увидит. Вот поэтому «Юность» и отдает свои страницы для рецензии на этот фильм.

Возможно, именно наша рецензия станет для него отправной точкой успеха. Во всяком случае, мы на это надеемся и желаем другим молодым режиссерам не падать духом. Государство поставило на вас крест, но читатель и зритель с вами.

Дерзайте!

Игорь Михайлов

СТО РУБЛЕЙ НОВЫМИ ДЕНЬГАМИ

*Money makes the world go around
The world go around
The world go around! —*

как пела в фильме Боба Фосса «Кабаре» блистательная Лайза Минелли.

Припев в этой песне — как мантра, множество раз повторенное слово «мани»!

Ну кто же на самом деле не хочет заработать много денег, чтобы потом не работать и всю жизнь отдыхать и бить баклуши?

Но деньги — такая вещь, увлекшись ими однажды, ты рискуешь навсегда остаться в этом призрачном царстве. Впрочем, призрачном, но довольно могущественном!

Деньги не отпускают, они, как магнит, зовут в свои ласковые, но губительные сети.

Фильмов о том, как заработать или, наоборот, потратить миллион, о мании денег множество. Особенно сейчас, когда их нет ни у кого — ни у государства, ни у граждан.

Но деньги любят предприимчивых и богатых.

В прежние времена Россия всегда славилась своими благотворителями: С. И. Мамонтов, М. К. Тенишева, П. М. Третьяков, К. Т. Солдатёнов, А. С. Уваров, А. Д. Вьяльцева и т. д.

Была даже такая поговорка: «Бог дал его человеку в пользование и потребует отчета, с собой богатство на тот свет не унесешь».

А что сейчас?

А сейчас наши новые богатые гораздо более скромнее, чем, к примеру, основатель социальной сети Цукерберг, который жертвует на благотворительность 99 % стоимости своих акций, а это порядка 45 млрд долларов.

Кто может из отечественных миллиардеров и миллионеров похвастаться такой щедростью?

Впрочем, фильм «20 минут с ангелом» молодого режиссера Ратмира Лутфуллина, студента четвертого курса Санкт-Петербургского института кино и телевидения, вроде бы и не про деньги.

Сюжет его довольно прост и незамысловат. Два бизнесмена, оказавшись в Париже и заключив сделку, очень хорошо погуляли. Поутру они проснулись, парижские ночные бабочки упорхнули, обронив, словно невзначай, пачку презервативов. Из окна видна Эйфелева башня.

— *Что она тут делает?*

— *Живет!*

Картина начинает проясняться. В кармане ни сантима. Похмелье взыскует...

Покуда наши герои маются от русской болезни, заметим, что сценарий фильма подсказан Ратмиру одноактной пьесой Александра Вампилова «Сто рублей новыми деньгами». Она написана в середине 1960-х годов. А впервые была опубликована в журнале «Театральная жизнь» в 1987 году за подписью «А. Санин». «Сто рублей новыми деньгами» — вариант пьесы «Двадцать минут с ангелом»...

Зачастую молодые кинематографисты пренебрегают сценарием, в результате в дебютных лентах — пустоты.

Фильм Ратмира на этом тусклом весьма фоне выгодно отличается от множества киноподелок...

В гостинице — россиян немало. В ответ на стоны и прыжки на стену от отчаянного положения приходят скрипач, приехавший на заработки, супруг, очутившийся в городе, в котором всегда праздник, в медовый месяц.

Душа русского человека с похмелья рвется наружу. Глава фирмы в матроске, словно матрос Железняк, из окна гостиницы бросает вызов обществу потребления:

— *Ну кто даст взаймы 500 евро? Капиталисты, хуже московских!*

Но Париж глух к мольбам потерпевшего крах в борьбе с зеленым змием русского бизнеса.

В экране телевизора мелькают кадры фильма Норы Эфрон «Майкл» с Джоном Траволтой и незабываемой Энди Макдауэлл. Первое явление ангела Траволты обескураживающее. Такое же, как и в картине Ратмира...

В комнату стучится скромный молодой человек с небольшой бородкой. Почти эспаньол-

ка — родовая примета облика дореволюционного интеллигента. Чудак дает незадачливым пьянчужкам 500 евро. Просто так, даром. И еще превращает воду в водку!

Собственно, далее все в фильме развивается согласно пьесе Вампилова с небольшими вариациями. Но общий тон таков: решительно никто не верит в добрые намерения незнакомца. Командированные привязывают «злодея» к стулу. В комнате собираются все слои нашего общества в миниатюре: командированные, скрипач, студенты-молодожены.

Никто не верит в добро и альтруизм: здесь кроется корысть, деньги, должно, быть фальшивые, и т. д.

Надобно заметить, что времена меняются, а это неверие — остается.

И только девушка, словно ожегшись о добрый и бескорыстный взгляд незнакомца, говорит своему супругу:

— Ты только всегда про деньги думаешь!

Ратмир Лутфуллин пытается и сам понять, что же такое с нами происходит. Пятьсот евро — словно лакмусовая бумажка. Комната гостиницы — срез нашей жизни. Россия переживает искушение богатством. Тем более в кризис. Какой нормальный подарит совершенно незнакомому человеку вот так запросто 500 евро?

Ратмир будто задает всем нам этот почти проклятый вопрос:

— А вы поверите в это?

Наши в Париже не поверили. Да и герои Вампилова, хотя это было почти полвека тому назад, в российской глубинке, а не в Париже, тоже не поверили.

Фильм молодого режиссера наполнен реминисценциями. Вспомним хотя бы замечательный фильм Юрия Мамина «Окно в Париж». Чем-то не-

уловимым девушка из фильма Ратмира напомнила романтического преподавателя Николая Чижова.

Наверное, романтики и спасут этот грешный мир от стяжателей. Неистребимые романтики, которых немало. И, наверное, не спонсоры, а именно благотворители.

— *Скорее уходите отсюда!* — говорит девушка ангелу.

Пьеса Вампилова заканчивается несколько иначе.

Хомут (встрепенулся). *Да нет, товарищи, ничего, ничего. Жизнь, как говорится, продолжается...*

Пауза.

Анчугин (запел). *«Глухой, неведомой тайго-о-ою...»*

Угаров (Базильскому). *Подыграйте, товарищ скрипач.*

Анчугин (продолжает). *«Сибирской дальней стороной бежал бродяга с Сахали-и-ина звериной узкою тропой...»*

Анчугин и *Угаров* повторяют две последние строки вместе.

Базильский вдруг подыгрывает им на скрипке. *Так они поют: бас, тенор и скрипка...*

Раз никто в него не поверил, ангелом он так и не стал. А Ратмир поверил в своего ангела. И его ангел возносится на небо, как и ангел Джона Траволты.

Остается добавить, что премьера фильма «20 минут с ангелом» состоялась на международном фестивале студенческих фильмов «ПитерКит».

Хочется надеяться, что дебют молодого режиссера не останется незамеченным, особенно теми, кто при деньгах и от кого в Год кино зависит судьба отечественного кинематографа!

Михаил Филиппов